

Лекция 13. Дмитрий Федорович Снегин: жизненный и творческий путь

Дмитрий Федорович Поцелуев (Снегин), народный писатель Казахстана, родился в городе Верный 25 октября 1912 года. Отец – Федор Давыдович Поцелуев, мать – Федосья Сергеевна Землянская, старший брат – Николай с отличием окончил офицерское училище в Ташкенте, был репрессирован, отбывал наказание на Беломоро-Балтийском канале, после возвращения был директором Алма-Атинского ипподрома. В 1941-ом году ушел на фронт, погиб под Кенигсбергом в звании капитана. В 1944-ом пал смертью храбрых и второй брат – Иван. У Д.Ф.Снегина было три сестры: старшая сестра Евгения работала в публичной библиотеке им. А.С.Пушкина, во время войны с мужем-офицером оказалась в Китае в особом подразделении советских войск. Средняя сестра Зина работала телефонисткой Алма-Атинской междугородней правительственной связи, а младшая Надежда проработала всю жизнь в школе преподавателем английского языка. Известно, что мать Снегина была крестной матерью сына Н.Т.Моисеева, алматинского садовода, создавшего алматинский апорт, за что на Международной выставке в 1913 году в Петербурге был награжден дипломом первой степени и Большой золотой медалью. Возможно, родство и соседство Моисеевых повлияло на выбор профессии Д.Ф.Снегина. А отец Снегина работал под началом Мухамеджана Тынышпаева в штабе Южной стройки легендарного Турксиба.

Д.Ф. Снегин учился в школе Турксиба, в 1929 году как отличник был премирован путевкой в Москву и Ленинград. В 1930 году поступил на рабфак при Алма-Атинском сельскохозяйственном институте. СХИ он окончил в 1935 году, получив специальность агронома-плодовода, но по специальности не успел поработать. В 1935 году женился на 20-летней Александре Яковлевне Никитиной. В 1934-ом году был напечатан первый сборник его стихов «Ветер с Востока», поэтому его направили на работу в Союз писателей Казахстана консультантом русской секции. Осенью 1936-го года он был призван в армию, стал красноармейцем 83-го горно-артиллерийского полка, через год, сдав все экзамены, стал офицером-артиллеристом. В Алма-Ате выходят его поэтические сборники «Семиречье», «Мой город». Он работает также заместителем ответственного редактора журнала «Литература и искусство Казахстана».

Настоящая (родовая) фамилия Дмитрия Федоровича — Поцелуев. Именно она значится в его метриках (церковных), гражданских (заговских) документах о рождении, браке, в наградных листах, почетных грамотах и дипломах, военных и трудовых орденовских книжках, в депутатских и прочих самых авторитетных удостоверениях. А Снегин — это литературный псевдоним Дмитрия Федоровича, подаренный ему в 1933 году другом молодости, прозаиком Виктором Черкесовым. Именно Черкесов убедил студента факультета плодоводства Алма-Атинского сельскохозяйственного института Митю Поцелуева в том, что фамилия Снегин в литературе будет намного благозвучней родовой фамилии Поцелуевых — работающих верненских кузнецов и кровельщиков, мастеров на все руки. Из «конкурентов» по литературной фамилии у Дмитрия Федоровича Снегина были знаток многих восточных языков, путешественник, журналист, педагог, писатель, современник Пушкина и Гоголя Осип (Юлиан) Иванович Сенковский, известный под еще одним псевдонимом барон Брамбеус, и писательница начала XX века Ольга Павловна Сно, подписывавшаяся под псевдонимом Снегиной.

В мемуарах, воспоминаниях и в книге В. Владимирова утверждается, что в появлении в Казахстане казахстанского поэта и писателя Снегина неожиданную роль сыграли мэтры казахской литературы Ильяс Джансугуров, Сакен Сейфуллин, Сабит Муканов, Мухтар Ауэзов, Габит Мусрепов: «Тогдашние мэтры литературы (каждый в отдельности и все вместе) сразу увидели в Поцелуеве-младшем не просто основательные задатки стихотворца, а умелого и точного переводчика, одаренного поэта именно - казахстанского» [курсив Вл. Владимирова]. Среда, время, учителя (директор Алма-Атинского сельхозинститута Ураз Джандосов, Ильяс Джансугуров, ученый-аграрий Александр Васильевич Чайнов, о котором Снегин в середине 90-х годов расскажет в интересной книге «Четыре ведьмы, или Появление и исчезновение профессора «Ч» в Алма-Атинском сельскохозяйственном институте»), способствовали становлению его как писателя.

В эти же годы он много внимания уделял поэтическим переводам с казахского на русский язык: в 1935- году он переводил стихи И.Джансугурова из сборника «Кенес», в 1946 году поэмы К.Аманжолова «Гроза», «Ер-Толеген» И. Баймуратова, в 1949 году – поэму С.Мауленова «Родная земля» и др.

Следующим этапом в его жизненной и творческой биографии стала Великая Отечественная война. Д. Снегин в составе гвардейской Панфиловской дивизии провел на войне все пять лет, после войны стал ее летописцем в прямом смысле этого слова: он воссоздал на страницах своих книг о войне весь боевой путь этой легендарной дивизии, ее командиров и простых солдат. Вл. Владимиров дал лаконичное и в то же время метафорически емкое определение сути его гражданской и писательской позиции: «Ратный путь Снегина, равно как и литературный, - незауряден. Жизненная эмпирика его военных (и предвоенных) лет - богатейшая. Нравственно-философское, писательское ее осмысление – классическое».

«В годы минувшей войны я был строевым офицером-артиллеристом 27-го гвардейского артиллерийского полка ныне ставшей легендарной Панфиловской дивизии. Осенью сорок четвертого на подступах к Риге был тяжело ранен и, лишь оказавшись в госпитале и придя в себя, смог вернуться к

стихам. Как писал Снегин, «некоторое время спустя, не сумею объяснить - почему, я оставил стихи и перешел на прозу. Написал первую в жизни повесть «На дальних подступах» - о боях под Москвой, в которых отличилась и наша Панфиловская». В госпитале он обратился к Абаю и написал изумительный по содержанию и форме цикл «Венок абаевских сонетов» с посвящением Мухтару Ауэзову. После лечения он вернулся в Алма-Ату и занялся литературой. В 1948 году в КазОГИЗе появилась повесть «На дальних подступах», в которой Снегин рассказал о том, в каких условиях формировалась и набиралась боевого опыта 316-ая стрелковая дивизия, уже в ноябре 1941 года переименованная в 8-ую гвардейскую, рассказал в документально-художественной форме о том, как панфиловцы громили фашистов на дальних подступах к Москве.

Следующие произведения из этого цикла, посвященного войне, - повести «Парламентер выходит из рейхстага» (увидела свет в 1962-ом году), «Ожидание» (написана в 1966-ом году), «В те дни и всегда» (опубликована в 1970-ом) и два рассказа из архива писателя, написанные в совершенно иной тональности, увидевшие свет только на рубеже XX-XXI веков – «На исповеди» и «Расстрел порученца». Главные герои и действующие лица в них – реальное историческое лицо, Герой Советского Союза Илья Яковлевич Сьянов, поведавший писателю историю о том, как он, сержант Сьянов, с товарищами брал рейхстаг и выступил в роли парламентаря, передал фашистам ультиматум о безоговорочной капитуляции; капитан Михаил Лысенко из резервного батальона дивизии Панфилова, до конца выполнявший вместе с товарищами воинский долг; поистине легендарная личность – Владимир Иванович Фурсов, один из защитников Брестской крепости, командир минометного расчета, прошел через плен, концлагеря, потерял ногу, но не сломался, после войны стал ученым-биологом, профессором КазГУ.

Главная особенность военной прозы Д.Снегина заключается в том, что он создает ее на основе конкретных жизненных фактов и документов. В своей первой повести с символическим заглавием, «расшифрованным» в последней сцене, когда панфиловцы, разгромив фашистов, освободили Крюково, и осознали, что «что на дальних подступах к Москве» начался «бой за разгром гитлеровской армии <...> поход на Берлин», Снегин стремится к максимальной точности изображаемого, в известном смысле к фотографическому видению мира. Достоверно воспроизводятся не только основополагающие факты, но и частности, детали действительности. Приоритетное значение приобретают документы, воспринимающиеся как адекватное отражение всего, что происходило в это время. В силу этого архитектура повести безыскусственна, посвящение, написанное своеобразным белым стихом («Боевым товарищам / гвардейцам-панфиловцам / посвящаю») характерно для подобного рода произведений. Заглавия каждой главы отражают ее содержание: в первой, названной «Генерал», рассказывается об Иване Васильевиче Панфилове, занимающимся в Алма-Ате формированием стрелковой дивизии, о его ближайших помощниках, командирах батальонов, комиссарах, о бойцах, вдали от фронта овладевающих боевым искусством. Сюжет о генерале Панфилове является сквозным, проходит через все повествование и завершается в сцене трагической гибели генерала от снаряда. Во второй («Командир полка») и третьей («Далеко от линии фронта») основная фабула сюжета зависит от того строгого распорядка военного быта в дивизии, готовящейся к боевым действиям на фронте. Эти главы, несмотря на насыщенность событиями и поступками, действиями героев, по объему небольшие, поэтому создают впечатление вводных, экспозиционных частей сюжета военной повести. Собственно повествование о ратных подвигах панфиловцев, о потерях, гибели людей, о предательстве и трусости слабых духом, о простых радостях жизни, о любви и дружбе на войне реализуются далее в ситуациях, исполненных особого драматизма, с их «предельной» заострённостью нравственного выбора, где человек обнаруживает себя «до дна» в добре и зле, мужестве и страхе, духовном взлёте и нравственном падении. В четвертой главе «Первые бои» местом действия становятся окрестности Волоколамска, неизвестные для казахстанцев места, в пятой главе «Дикая дивизия» - о наступлении немцев на фланги Панфиловской дивизии, о подвигах бойцов батальона Бауржана Момыш-улы и других ратных и будничных делах дивизии, названной немцами «дикой», В следующей главе, драматичной по содержанию, рассказывается о ЧП в артиллерийском полку: о дезертирстве подносчика снарядов Мосина и замкового Сударика, которых затем поймали и судили за предательство. Но глава названа совершенно неожиданно: «Комиссар читает стихи». Для Снегина важна не только мысль о каре, он показывает, как страдает их командир Береговой, нашедший среди вещей Сударика письмо от жены, которая вместе с сыном гордится мужем-защитником Родины. И кульминационным в этой главе становится эпизод, когда комиссар Ляховский читает перед бойцами стихи Лермонтова о Гаруне, бежавшем с поля боя. Следующие части повести («В канун праздника», «Гвардейцы», «Перелом») посвящены боевым действиям панфиловской дивизии, защищавшей от немцев дальние подступы к Москве. Жизнь показана в разных ракурсах, война изображена на разных уровнях военной иерархии (заседания штаба во главе с генералом, встреча Панфилова с командармом Рокоссовским, сборы командиров батальонов, солдатская жизнь и быт в окопах).

Снегин одним из первых он воссоздал подлинную историю панфиловской дивизии, скрупулезно собирал необходимые факты и многое у него соответствует тому, что было в действительности: география и хроника боев, герои, участники сражений.

В 1945-52 гг. он был главным редактором журнала «Казахстан», секретаре Союза писателей Казахстана. В 1956-60-ых годах – заместителем главного редактора республиканского сатирического журнала «Ара» / «Шмель», в 1961-63-их и 1969-71-ых годах главным редактором журнала «Простор», в 1971-82-ых годах секретарем СП Казахстана.

В 1950-60-ые годы Д.Ф.Снегин работает над романом-трилогией «В городе Верном», в 1970-80-ых годах создает дилогию «Утро и два шага в полдень». Вл.Владимиров приводит со слов писателя интересный факт о том, что послужило поводом для написания трилогии «В городе Верном», над которым он работал в течение десяти лет. На похоронах одного старика, своего соседа, друга отца, знавшего почти всех революционеров, в том числе и Павла Виноградова, Токаша Бокина, Снегин понял, что после них некому зафиксировать, «по-человечески трепетно, а не протокольно, все то, чем были живы поколения наших отцов и дедов». Созданию образа героя, имевшего в реальной жизни прототипа, предшествовала большая подготовительная работа: изучение архивов, встречи с очевидцами событий: по свидетельству автора, «важно не превратить трагедию, мистерию в расхожий революционный боевик, забавный водевиль или детектив, в подарочный альбом...Надо было, скажу еще раз, проштудировать горы всевозможных приказов, воззваний». Снегин приводит курьезный пример: к третьему июля 1919 года Семиреченский облисполком издал фантастическое количество приказов-воззваний – 4986. Писатель был придирчиво строг к своему слову, проверял его подлинность и художественность.

Снегин строго следует толстовской концепции об историческом романе в воссоздании исторической обстановки того времени и характера героев, имеющих реальных исторических прототипов. Первоначально роман состоял из трех отдельных книг: «На краю свет», «Мы из Семиречья» и «Через наши сердца». Позже при подготовке собрания сочинений писатель внес изменения в композицию своего романа: теперь роман состоит из двух книг, трех частей. В первой книге с символическим заглавием «На краю света» показаны сложные перипетии революционной борьбы в Верном 1913-1917 гг. Во второй книге «Мы из Семиречья» описаны события 1917-1921 годов: от установления Советской власти до начала советского строительства.

Прежние, советского времени критики и исследователи представляли трилогию как историко-революционные романы, на самом деле это одна из удачных попыток создания художественной биографии одного из известных общественных деятелей 20-30-ых годов Павла Виноградова. В ней воссоздана и переосмыслена судьба не только главного героя, но и многих его друзей и врагов, показаны реальная жизнь и быт города на протяжении нескольких десятилетий. Заглавие первой книги «На краю света» глубоко символично. Главный герой Павел Виноградов – родом из Псковской губернии, школу подпольной революционной борьбы прошел на Путиловском заводе в Петербурге, ссылку отбывал в Томской губернии, после побега был арестован в Омске и отправлен на юг, в «азиатские степи». Мотив «неизвестного места» придает особый символический смысл завязке повествования: люди, встречающиеся ему на пути движения туда в сопровождении конвоиров, печально рассуждают о конечном пункте его пути.

Верный обозначен как конец пути. Дмитрий Снегин здесь обыгрывает семантику слова и придает ему социальный статус. К «концу пути» (синонимом здесь может выступать и значение «конец и той мечте, которой герой сознательно собирался посвятить свою жизнь») ведет пыльная дорога через однообразно серые степи, унылую, неприветливую пустыню, начавшуюся где-то близ Сергиополя. Композиционный прием – экскурс в прошлое героя – используется романистом с целью раскрытия национальных истоков характера личности, определения мотивов поведения и перспектив его будущей революционной деятельности. Писателю важно подчеркнуть внутреннее благородство своего героя, оптимизм и чистоту его помыслов. С мотива новой жизни в условиях, непривычных для молодого революционера, начинается повествование второй главы. Захолустный город Верный показан через ряд резко очерченных, выделенных бытовых деталей, повтор которых подчеркивает их символическую сущность. «Край света» - Верный – постепенно обретает в восприятии ссыльного Виноградова конкретные черты, поражает героя пестротой быта, многоголосием и разноязычием. Подробности деталей подчеркивают убогость быта окружающих героя простых верненцев, их тусклую обыденность, своеобразную «футлярность» их существования. Мотив «чужой-свой» реализуется в сюжетных ситуациях «вхождения» героя в новую жизнь. Мотив определения героем своей жизненной цели реализуется через психологические характеристики города, уже не воспринимаемого им как «края света».

Прибытие Павла Виноградова в Верный – отправной пункт сюжетной линии противостояния двух политических сил. Полиция и власти ощущают опасность, исходящую от него. Дмитрий Снегин показывает их сопротивление новым веяниям, новой революционной системе, которая в начале XX века играет существенную роль и в национальных окраинах России. Писателю важно подчеркнуть равнозначность сил. Противники достойны друг друга. Романист создает не окарикатурный, а реалистичный, психологический образ умного, образованного, в меру ироничного и циничного соперника Виноградова. Поэтому поединок Павла Виноградова с жандармским ротмистром Астраханцевым больше нравственный, нежели политический. С первой встречи героев жандармский ротмистр Астраханцев пытается убедить молодого революционера в тщетности его попыток. Он играет роль утонченного эстета,

остряка, верненского Бенкендорфа. Но Павел Виноградов занимается своим делом, создает кружок социал-демократов, устанавливает связи с другими городами, распространяет нелегальную литературу. Активно ведет разъяснительную работу среди казахов. В Верном главный герой находит свою вторую половину, женится на Нюре Горцевой. В романе изображены картины жизни старого Верного, показана деятельность таких революционеров, как Токаш Бокин, Рудольф Маречек, Ташен Утепов, Ураз Джандосов, Абдулла Розыбакиев, Лука Емелев, Александр Березовский, Сергей Журавлев, Яков Шидло и др.

Во второй книге — «Мы из Семиречья» — повествуется о днях героической Черкасской обороны. Появляются новые персонажи — председатель исполкома Подшивалов, летчик Шавров, Тузов, Колесников. Воссоздана картина гражданской войны, описаны батальные сцены, раскрыт драматизм положения защитников Черкасской обороны, оставшихся без помощи извне. Враги организовали расправу над Лавровым, выступающим за укрепление дисциплины среди партизан. Не удалось разглядеть предателя в лице Филиппова, бывшего агента военной царской разведки в Месопотамии, ныне резидента Асанова, начальника анненковской контрразведки.

Особо стоит отметить, что Снегин воссоздал характеры героев иной, нерусской национальности, ввел их в сюжетное повествование в качестве основных действующих лиц. Одним из таких героев дилогии является Токаш Бокин (1890-1918), историческая личность, один из организаторов революционной борьбы в Семиречье. Несмотря на происхождение (сын бедного казаха из Моюнкумов) и неоконченное гимназическое образование, он органически сочетал в себе восточное и европейское начала. Писатель изображает Токаша Бокина трагическим героем, ощущавшим свое одиночество даже среди единомышленников, подчеркивает бесприютность, бытовую неустроенность, отсутствие в его жизни близкого друга, любимой женщины. Неслучайна его ранняя героическая смерть. Непокоримость Токаша Бокина в своих взглядах, уверенность в действиях, неподкупность и целеустремленность, непримиримость к идейным противникам вызывают лютую злобу и ненависть у таких, как Сарымулда Кокенов. Токаш Бокин трагически погибает от рук убийц.

Наиболее полно реализованы возможности Снегина-романиста в создании характера инонационального героя в дилогии «Утро и два шага в полдень», которая посвящена жизни и революционной деятельности Ураза Джандосова, крупного политического деятеля 20—30-х годов. Судьба Ураза Джандосова дана в тесной связи с историческими событиями периода гражданской войны в Семиречье, с борьбой за создание новой жизни, за упрочение Советской власти на далекой окраине России.

Первая книга — о детстве Ураза, о годах его учебы в Верненской гимназии. Во второй книге дилогии Дм. Снегин воспроизводит всего два года из жизни своего героя, но именно они были полны величайших перемен, изменивших судьбы народа. Главной задачей романа было показать духовный рост Ураза, формирование его характера и мировоззрения. И задача эта решена — образ Ураза Джандосова дан в развитии. Сын бедняка Кийкыма, добывавшего свыше тридцати лет известь на известковых залежах Каскелена, вырастает постепенно в человека большого ума, целеустремленного, умеющего повести парод за собой, увлечь людей, зажечь их сердца мечтой, верой в лучшее будущее.

Главный герой дилогии показан через восприятие других персонажей романа. Одни относятся к нему с ненавистью (например, Манке Сатов), другие — с уважением. Так, акын Джамбул удивляется: «Кто бы мог предположить, что из несмышленьша, которого я повстречал вместе с отцом на пустынном заснеженном проселке, вырастет справедливого и острого ума человек, от которого люди вправе ждать многого». Наибольшее влияние на Ураза Джандосова в детстве оказали две женщины. Это его мать Дармен, наделившая сына доброй, отзывчивой душой, верой в справедливость и стремившаяся воспитать его в соответствии с вековыми обычаями. И немалая роль в воспитании юноши Ураза принадлежит Асенковой, преподавателю русского языка и словесности в мужской гимназии города Верного.

В романе показана многогранная деятельность Ураза Джандосова на посту председателя Семипалатинского исполкома. Через всю свою жизнь пронес главный герой веру в человека, в его способность преодолевать заблуждения. Верно понимая сущность ленинской национальной политики, заботясь о судьбе казахской бедноты и всех трудящихся страны Советов, он выступает против создания Тюркской республики. Интересы народа для Ураза Джандосова превыше всего. Его волнуют судьбы народных акынов, которые в будущем, по его мнению, должны стать профессиональными литераторами. По его инициативе проводится первый красный айтыс народных певцов, ибо Ураз уверен, что «и сегодня акыны — совесть и живое художественное сокровище трудового народа».

Однако дилогию Дм. Снегина «Утро и два шага в полдень» нельзя рассматривать только как роман-биографию. Речь в произведении идет о коренных переменах, всколыхнувших степь, круто изменивших жизнь и судьбу казахского народа, о росте его самосознания. Перемены коснулись и тех, кто окружает главного героя. Приняли революцию и родители Ураза Джандосова, и другие простые люди. Дм. Снегин обращает внимание на тот факт, что перед ними не стоял вопрос принимать или не принимать революцию, ибо она была воплощением их вековой мечты о торжестве справедливости. Новую, справедливую жизнь, дружбу с русским народом воспевают акын Джамбул. В рассматриваемом произведении перед автором

стояла задача показать роль интеллигенции в построении новой жизни в таком захолустье, каким было в то время Семиречье.

Следуя принципу историзма, Дм. Снегин изображает все сложности классовой борьбы, всю ее остроту. «Автор рассказывает, по мнению исследователя И.Х. Габдирова, какое большое в сложившейся обстановке значение имели ленинские Декреты о мире, о земле, ленинское обращение к коммунистам Туркестана, работа созданной по инициативе В.И. Ленина Туркестанской комиссии во главе с видным деятелем-ленинцем Я. Рудзутаком». Образы многих героев уже знакомы по роману «В городе Верном». Это — Павел Виноградов, Токаш Бокин, Рудольф Маречек. Значительное место в книге занимает образ известного революционера Я. Рудзутака, направленного в Семиречье для претворения в жизнь принципов национальной политики.

По справедливому замечанию П. Косенко, высказанному писателем в статье «Предыстория героя» (газета «Вечерняя Алма-Ата» за 5 августа 1976), история у Д. Снегина «определяет судьбы героев, диктует их поступки». Всем найдется дело по душе в новой жизни. И Андрей Павлович Зенков, архитектор города, и Саша Манков, будущий строитель мостов и оросительных каналов, и Аня Метелина находят возможности для воплощения своих идей в «сплошной лихорадке буден».

В 1996-м году вышла в свет книга «Свет памяти». В ней особо примечательны повесть о великом аграрии XX столетия, профессоре Чайанове, загубленном сталинщиной, а также цикл воспоминаний о национальном герое казахского народа Баурджане Момыш-улы, емкие страницы об Илье Эренбурге и Константине Симонове, проникновенное слово о собрате по жизни и литературе Иване Шухове, о добровольно ссыльном Борисе Дмитриевиче Антоненко-Давидовиче. Накануне выхода «Света памяти» был презентован снегинский «Венок Абаевских сонетов» в обновленном издании, приуроченный к 150-летию великого казахского мыслителя и поэта.

В 1997-м журнал «Нива» публикует степную повесть Снегина «Флами, или Очарованные собой» – о романтической юношеской любви. Повесть о романтическом приключении далекой студенческой поры, о том, что сбылась мечта героя встретить наяву свою жар-птицу, с нежным, теплым, розовым-розовым именем Флами (производным от фламинго). Повесть автобиографична, автор пытается рассказать о том, что оказывает влияние на формирование юного человека. В Предисловии он непосредственно обращается к читателю: «Чем дальше отодвигается во времени событие, пережитое нами, тем ярче предстает его очарование и глубже видится трагедийность. В этом свойстве человеческой природы заключена большая опасность: чем позднее мы обращаемся к воспоминаниям, тем дальше отдаляемся в своем представлении о пережитом от действительной картины, искажая ее в стремлении к зрелой правдивости».

В повести рассказывается и о реальных исторических деятелях. Автор вспоминает Ураза Джандосова как блестящего оратора и умного собеседника, общительного человека. Еще один персонаж повести непосредственно связан с событиями 30-х годов XX века. Фрикке Карл Христианович, секретарь объединенной иностранной комиссии при народном комиссариате путей сообщения СССР по содействию строительству железной дороги Петропавловск – Акмолинск.

Автор-рассказчик, который вместе с другими студентами едет по бесконечной казахской степи, восхищается красками степного пейзажа, охотой беркута и внезапным появлением фламинго на озере, радуется общению с простыми людьми, жителями сказочно-пасторальной Рождественки. Где дружно живут казахи с немцами и все говорят на двух языках. Но за двое суток их пребывания здесь происходят необъяснимые и оттого трагические события: арестованы Биен Мырзагельдин и бургомистр Клинке. А в Алма-Ате отстранен от занимаемой должности под каким-то невразумительным предлогом Ураз Джандосов. «Число разлук без расставания выросло еще на одну», - говорит в заключении автор.

В 1998-м появляется новый поэтический цикл Снегина – «Шанырак», «Отмечая очередную дату Победы», «Памяти моей Зорьки». Последнее стихотворение посвящено любимой жене Александре Яковлевне. В 1999-м Снегин создал лирико-философское повествование «Сказать себя, или Пелым и его обитатели». А следом – отдельным коллекционным выпуском (100 первых экземпляров пронумерованы и подписаны самим Дмитрием Федоровичем) выходит повесть, скромно названная автором новеллой, – «Странные сближения, или Вокруг Михайловского», о том, как панфиловцы освобождали от врага пушкинские места, и о том, что значит Пушкин для автора и всех нас.

В 2001 году появилась новая оригинальная «Алматинская быль» – «Магнитофон номер 000001... или Проказы Рустама». Необычность ее содержания и формы позволила немногим критикам, обратившим на нее внимание, назвать ее «авангардно-экзистенциалистским» произведением. Повествование ведется от первого лица – это также является доминирующей приметой новой манеры Снегина. Повествователь-рассказчик Снегин является активным участником событий, главным персонажем детективной истории.

Одним из последних творений Дмитрия Снегина стала книга о его фронтовом побратиме, выдающемся теоретике военной мысли, Герое Советского Союза Баурджане Момыш-улы — «Открытый всем — Арысым еді-ау, Бауржан» (на казахский язык ее перевел Абилямжын Жумабаев). Дружба Дм. Снегина и Баурджана Момыш-улы прошла испытание войной, временем застоя, перестроечной эпохой. Уже после смерти Д. Снегина состоялась премьера документального фильма «...Полюбите моего Баурджана» (режиссер

фильма Игорь Гонопольский). Соавтором киноленты был Дмитрий Снегин. Именно ему, как самому близкому человеку, оставил Бауржан Момышулы все свои дневники.

Дм.Ф.Снегин в разные годы дружил с Сакеном Сейфуллиным и Луи Арагоном, Михаилом Шолоховым и Александром Твардовским, Ильей Эренбургом и Константином Симоновым, Ираклием Андрониковым и Всеволодом Рождественским, Леонидом Ильичевым и Саттаром Имашевым, Ильясом Омаровым и Габитом Мусреповым, Тахави Ахтановым и Азильханом Нуршаиховым, Мухамеджаном Каратаевым и Зеином Шашкиным, Абдижамилем Нурпеисовым и Абишем Кекилбаевым, Федором Михайловым и Вениамином Лариным, Саином Муратбековым и Олжасом Сулейменовым, Кемелем Токаевым и Алексом ла Гумой, Всеволодом Ивановым и Леонидом Мартыновым. Со школьных лет был близок с Динмухамедом Ахмедовичем Кунаевым. Был очень близок с национальными героями казахского народа Бауыржаном Момыш-улы, Балтабеком Джетпысбаевым, Маликом Габдуллиным, другими фронтовиками.

Теме войны и памяти о ней, о ее героях и жертвах посвящены появившиеся в печати последних лет два небольших рассказа – «На исповеди» и «Расстрел порученца». Автобиографический рассказ «На исповеди» первоначально имел заглавие «Голгофа». Переименование произошло по воле самого автора и поэтому символично: Снегин еще раз с высоты прожитых лет пытается показать и осмыслить свое время и поведение людей своего поколения, чтобы понять правду той эпохи.

Драматизм обстоятельств военного времени является темой второго рассказа. «Расстрел порученца» подготовил к публикации Вл.Владимиров уже после смерти писателя. Но сам рассказ был написан 31 марта 1964 года. Рукопись под титлом "Расстрел порученца. Из воспоминаний военного журналиста" 38 лет хранилась в Центральном государственном архиве республики.

Д.Ф.Снегин скончался 31 марта 2001 года.